

Жун Хуайшу закончил свою речь, и лишь Цянь Юн остался в недоумении:

— Почему это не просто?

Жун Хуайшу вздохнул, бросил на Цянь Юна полный сострадания взгляд и пояснил:

— Во-первых, полиция приехала слишком быстро. Во-вторых, их протоколы и показания выглядят до крайности формально. Первое говорит о том, что их вызвал вовсе не твой телефонный звонок, а кто-то другой. А в сочетании со вторым пунктом становится ясно: они пришли не арестовывать Чжан Цзюня и адвоката Дая, а спасать их.

Цянь Юн на секунду замер, а затем выругался:

— Черт! Что за бред? Я на них в суд подам.

— Брось, — прервал их Цзин Жун. Он с улыбкой остановил дальнейшие разговоры жестом, а затем добавил: — Те двое, судя по всему, здесь местные воротилы, а тебе, Цянь Юн, пусть ты и сильный дракон, их не одолеть. Спасибо вам обоим, если бы не вы, мой отец понес бы огромные убытки.

Отец Цзин, наконец придя в себя, принялся горячо благодарить Цянь Юна и Жун Хуайшу. Он хотел пригласить их пообедать, но те вежливо отказались.

Цзин Жун убедил отца ехать домой. Больше всего на свете отец Цзин терзался тем, что так и не смог обеспечить Сюэ Му достойную и безбедную жизнь. Стоило перед глазами забрезжить надежде на светлое будущее, как всё тут же обернулось миражом. Цзин Жун понимал его боль, но помочь ничем не мог — единственное, что могло хоть немного утешить отца, это возвращение к жене.

— Пап, возвращайся к маме, она там одна на лесопилке, — сказал Цзин Жун.

— Да, верно, — отец Цзин, услышав имя Сюэ Му, больше не спорил. Он сунул сыну в руки несколько сотен юаней, наказав накормить друзей обедом, и, попрощавшись, ушел.

После его ухода троица отправилась в бар Жун Хуайшу. Внутри, как обычно, было пусто.

Жун Хуайшу включил свет, достал из-за стойки бутылку и три стакана, расставив их перед каждым:

— Из напитков у меня только спиртное, так что придется довольствоваться этим.

Налив выпивку, Жун Хуайшу спросил:

— Почему ты нас остановил? Очевидно же, что за этим кто-то стоит. Раз они провалились, то непременно попробуют снова.

— Мой отец не так глуп, как ты думаешь, — улыбнулся Цзин Жун. — Если он сейчас начнет проявлять чрезмерную осторожность, как я выманю того кукловода из норы? Я не боюсь, что у врага в рукаве припасен козырь. Я боюсь, что он не покажется вовсе — вот это была бы настоящая угроза.

Жун Хуайшу приподнял бровь, удивленный глубиной мыслей Цзин Жуна.

Цянь Юн долго размышлял, а потом хлопнул себя по колену:

— Вы хотите сказать, что кто-то натравил на дядю Цзина Чжан Цзюня и этого паршивого адвоката, а в критический момент прислал полицию, чтобы вытащить этих мошенников?

Жун Хуайшу потерял дар речи и, протянув руку, потрепал Цянь Юна по голове:

— Дошло наконец? Тяжело тебе, наверное, с такой головой.

Цянь Юн смахнул его руку, закатил глаза и посмотрел на Цзин Жуна:

— Ты это знал с самого начала?

Цзин Жун кивнул:

— Догадывался. Сделка была слишком внезапной, к тому же Чжан Цзюнь постоянно путался в словах. Мой лес хорош, но не настолько, чтобы покупать его по цене выше рыночной. Думаю, истинная цель того, кто стоит за ними, — наша лесопилка.

— Черт! — ужаснулся Цянь Юн. — И что теперь делать?

— На каждый удар найдется свой блок, на каждую воду — плотина. Будем ждать, пока он сам себя выдаст.

— А когда выдаст? — Жун Хуайшу снова наполнил стаканы и с интересом уставился на Цзин Жуна. — Что ты собираешься делать?

— Ничего особенного, — Цзин Жун отпил вина, опустив взгляд, чтобы скрыть эмоции. — Я просто хочу знать правду.

Он хотел выяснить, кто в прошлой жизни довел его семью до краха. А как поступить с этим человеком — это станет ясно, когда он окажется в руках.

Цзин Жун поднял голову и небрежно сменил тему:

— Ты не видел в последнее время Ван Сюя?

Жун Хуайшу пожал плечами:

— Остальные приходили ко мне несколько раз, но я их выставил. Говорят, Ван Сюй отлеживается дома. Слушай, ты что, специально его выбрал? Только он один и загремел в больницу.

Цзин Жун усмехнулся:

— Наверное, он оказался слишком хрупким.

Увидев эту улыбку, Жун Хуайшу на мгновение замер, а затем нахмурился:

— Цзин Жун, ты... будь осторожнее.

Цзин Жун посмотрел на него и ослепительно улыбнулся:

— Знаю.

Цянь Юн, ничего не понимая, спросил:

— Вы о чем вообще загадками говорите?

Цзин Жун покачал головой и вдруг вспомнил кое-что еще:

— Как зовут владельца той прокатной конторы, где работает Ван Сюй? У них серьезные покровители?

— Кажется, Ван Инсюн. Он довольно известен в этих краях. Но я не слышал, чтобы за ним стоял кто-то влиятельный. Семья Ван начала подниматься только при нем, и эта контора — все их имущество. — Жун Хуайшу облокотился на стойку, с любопытством глядя на друга. — Ты решил прижать их?

Цзин Жун промолчал. Он смотрел в свой стакан, а в душе бушевал шторм. Ван Инсюн! Эта прокатная контора Юйфэн спустя несколько лет станет компанией Юйфэн Недвижимость. И этот Ван Инсюн — дядя Инь Ли по линии жены?

Но в прошлой жизни Цзин Жун был знаком с Ван Инсюном. Они встретились на банкете спустя десять лет. Тогда их отношения с Инь Ли были у всех на слуху, но Ван Инсюн при встрече не проронил ни слова об Инь Ли, даже познакомил Цзин Жуна с дизайнером, который потом спроектировал для Инь Ли изысканную птичью клетку.

А ведь он был его родней!

И как эта маленькая контора за несколько лет превратилась в бизнес с активами на сотни миллионов? Прокатная контора Юйфэн находится в том же районе, что и Чжан Цзюнь. Может

ли Цзин Жун предположить, что Ван Инсюн — это и есть тот самый кукловод?

— Эй, ты чего? — Цянь Юн похлопал его по плечу и показал на его лицо. — У тебя вид какой-то жуткий.

Цзин Жун глубоко вздохнул, залпом выпил три стакана вина, отчего его глаза покраснели:

— Я пойду. Спасибо за сегодня.

Не дожидаясь ответа, он широким шагом направился к выходу. Цянь Юн в недоумении нахмурился:

— Что это с ним? С чего такая странность?

Жун Хуайшу задумчиво нахмурился, а затем тихо сказал:

— Цзин Жун не из тех, кто останется в тени. Общайся с ним почаще, А-Юн. Есть способы отомстить семье Цянь, помимо простого проматывания их денег.

Цянь Юн поморщился, услышав эту тему, и Жун Хуайшу не стал настаивать. У него было предчувствие: Цзин Жун не позволит Цянь Юну так просто опуститься на дно.

Цзин Жун взял такси до университета У-да. Всю дорогу он не мог понять: до какой степени нужно быть бездушным, чтобы смотреть, как твои родные попадают в беду, и не только оставаться равнодушным, но еще и подливать масла в огонь?

Ван Инсюн — подонок, но разве сам Цзин Жун в прошлой жизни, так мучивший Инь Ли, был лучше?

На сердце стало невыносимо тяжело. Единственным желанием было увидеть Инь Ли. Опомился он уже у дверей общежития. Цзин Жун долго смотрел на дверь, прежде чем негромко постучать.

— Чжан Синьюань, ты не можешь хотя бы раз взять с собой ключи? — послышался изнутри голос Инь Ли.

Дверь открылась. Инь Ли был в тонкой хлопковой футболке с длинными рукавами, а челку заколол черной заколкой — его волосы были тонкими и мягкими, если их подстричь коротко, они начинали торчать в разные стороны, поэтому он решил отрастить их подлиннее.

— Цзин Жун? — Инь Ли удивился, а потом нахмурился: — Ты пил?

Цзин Жун ничего не ответил, позволяя Инь Ли затащить себя в комнату. Он послушно сел на

стул, наблюдая, как Инь Ли наливает ему воды, и слушая его ворчание о том, как вредно пить.

Цзин Жун улыбнулся и, когда Инь Ли подошел ближе, вдруг обнял его за талию.

— А! — Инь Ли вздрогнул, вода расплескалась. Он поспешно поставил стакан и попытался оттолкнуть Цзин Жуна: — Ты что делаешь? Эй, отпусти!

Но тот не отпускал. Положив голову на живот Инь Ли, он с улыбкой шептал:

— Инь Ли, Инь Ли, Сяо Ли, Ли-Ли.

Инь Ли замер.

Щелк. Дверь снова открылась.

— Твою мать! — Чжан Синьюань, открыв дверь, застыл на пороге, а затем расплылся в улыбке: — Вы тут... чувствами обмениваетесь?

— Заткнись! — Инь Ли вышел из себя. — Закрой дверь! Он напился и буянит! Помоги мне его отцепить!

Чжан Синьюань, услышав это, развеселился. Он наклонился, рассматривая их позу, и с трудом сдерживая смех, произнес:

— По-моему, очень даже мило.

В этот момент Цзин Жун потерся головой о живот Инь Ли и с блаженным видом протянул:

— Инь Ли, Сяо Ли, Ли-Ли, Сяо Ли, Ли-Ли.

Инь Ли: «...»

— Ха-ха-ха! Ли-Ли! — Чжан Синьюань заржал, хлопая ладонью по стене.

Смех привлек соседей. В дверях столпилась куча парней, которые, увидев эту картину, покатались со смеху:

— Ого, вы чем тут занимаетесь?

— Все заткнулись! — Инь Ли бросил на любопытных гневный взгляд и попытался оттащить Цзин Жуна. Но тот намертво вцепился в него.

— Не двигаться! — рывкнул Инь Ли, тыча пальцем ему в нос.

Цзин Жун послушно замер и присел на корточки. Он поднял голову, его глаза были красными, и он смотрел на Инь Ли с таким жалким видом, что тот не знал, что делать.

— Ха-ха-ха! Где фотоаппарат? Я должен это снять! — Чжан Синьюань уже задыхался от смеха.

— Убирайтесь все вон! — Инь Ли от ярости покраснел. Чжан Синьюань, наконец проявив совесть, помог разогнать толпу.

Но главная проблема оставалась на месте. Парень ростом метр восемьдесят, сидящий на корточках, выглядел донельзя несчастным.

Инь Ли вздохнул и потянул его вверх, но стоило Цзин Жуну подняться, как он снова заключил его в объятия.

Чжан Синьюань, сдерживая смех, указал на кровать:

— Может, ляжешь с ним, а я схожу за таблетками от похмелья?

Инь Ли наградил его убийственным взглядом. Чжан Синьюань, довольный собой, поспешил скрыться.

— Ну за что мне это... — Инь Ли было неудобно в объятиях Цзин Жуна. Он с силой хлопнул его по руке: — Ложись на кровать.

Цзин Жун, кажется, понял, хихикнул и повалился на кровать вместе с Инь Ли.

Инь Ли испугался, но, к счастью, Цзин Жун смягчил падение своим телом. Он уже хотел было обругать его, но тот уже закрыл глаза и уснул.

Инь Ли закатил глаза, осторожно выбрался из-под него и укрыл его тонким одеялом. Случайно он услышал, как Цзин Жун во сне пробормотал:

— ...Ли-Ли.

Ли-Ли тебе в печенку!

Инь Ли прищурился, в его глазах блеснул огонек. Он достал из шкафа фотоаппарат и акварельные краски, глядя на спящего Цзин Жуна с дьявольской улыбкой.